

Управляющий Маньфу немедленно отправил людей, чтобы вернуть молодых господ в Поместье Лу. О причинах спешки он велел умалчивать: похищение старшего наследника семьи Лу — новость скверная, и разносить её по городу не следовало.

Едва услышав, что дома стряслась беда, братья отложили все дела и поспешили назад. Они столкнулись прямо у главных ворот семьи Лу.

— Второй брат, тебя тоже матушка вызвала? — спросил Лу Шан.

Лу Чэн кивнул:

— Похоже на то. Даже не представляю, что могло случиться.

Не тратя времени на пустые расспросы, братья вошли в дом.

— Вернулись наконец... — Старая госпожа Лу сидела у стола, тяжело подпирая голову рукой. На её лице читалась крайняя усталость. — Шэн-эр... Шэн-эр и его муж-супруг похищены. Вот письмо, которое прислали эти мерзавцы. Взгляните сами.

Братья переглянулись. Лу Шан выхватил бумагу и принялся жадно вчитываться в строчки. Внешне он старался казаться встревоженным, но в его душе уже расцветала тёмная радость:

«Надо же, старшего брата похитили! Неужели сами небеса дают мне этот шанс?»

Лишь дочитав до конца, он изобразил на лице крайнее беспокойство:

— Вот же ослепшие от наглости ублюдки! Не посмотрели, на кого руку поднимают. Покушаться на людей из семьи Лу... Матушка, не переживайте! Я немедленно свяжусь с Управлением безопасности. Их начальник, Ду Сян — мой названный брат. Как только он поднимет своих людей, мы мигом отыщем брата!

Лу Чэн забрал у него письмо, быстро пробежал глазами по тексту и мгновенно всё просчитал.

— Матушка, — торопливо заговорил он, — в письме сказано, что сегодня к часу дня мы должны подготовить десять тысяч больших океанских серебряных долларов в качестве выкупа. Я не знаком с начальником Управления безопасности, но готов сам везти деньги. Пусть третий брат идёт следом со своими людьми.

Лу Шан втайне до боли стиснул зубы от досады:

«Вот ведь гад! Выставил меня бахвалом, который только и умеет, что чужими связями

прикрываться. А сам — герой без страха и упрёка, готовый рисковать жизнью ради брата. Конечно, для матушки сыновья любовь куда милее сухих связей. Ну и хитёр же ты, второй брат!»

Его догадка подтвердилась: Старая госпожа Лу посмотрела на Лу Чэна с неприкрытой нежностью.

— Чэн-эр, — тихо произнесла она, — похитители требуют, чтобы выкуп привёз только один человек. Будь осторожен. Спасти твоего брата важно, но и ты для меня — родная кровь.

— Не беспокойтесь, матушка. Сделаю всё, что в моих силах, лишь бы вернуть брата целым и невредимым.

Выкуп давно подготовил управляющий Лу. По правде говоря, похитители сильно недооценили мощь их клана. Несчастные десять тысяч больших океанских серебряных долларов для Лу были сущим пустяком — каплей в море. Впрочем, винить разбойников не стоило: убогая бедность попросту ограничивала их воображение.

Перед выходом оба молодых господина разошлись по своим покоям. Кому-то нужно было забрать деньги, кому-то — собраться к начальнику Управления безопасности, и обоим требовалось время на подготовку.

В комнатах их уже с нетерпением ждали супруги.

Едва Лу Шан переступил порог, Цай Я схватила его за плечи:

— Ну как? Что решила матушка?

— Хм, а что тут решать? — фыркнул он. — Платить, конечно.

— Тебя отправили? — напряглась Цай Я.

Лу Шан злорадно усмехнулся:

— Нет. Второй брат оказался пронырливее. Только я заикнулся о связях в Управлении безопасности, как он тут же вызвался лично отвезти выкуп. Чёрт подери, матушка чуть не расплакалась от умиления! Знал бы, сам бы вызвался. Подумаешь, отвезти чек — делов-то.

Цай Я, напротив, с облегчением выдохнула:

— Да что ты понимаешь! Какое счастье, что не тебя отправили. Эти головорезы — звери дикие,

убьют и не поморщатся. Если бы с тобой что-то случилось, как бы я жила?

Лу Шан со смешком притянул жену к себе и крепко поцеловал в губы:

— Только ты обо мне и печёшься. Вообще-то я и сам так рассудил. Пусть завидно, но шкура дороже матушкиной похвалы. К тому же... кто знает, может, эта история позволит нам убить двух зайцев одним ударом?

— Двух зайцев? — Цай Я устроилась у него на коленях, обвив руками его шею.

Лу Шан прищурился и зашептал ей на ухо:

— Сама подумай. Разговаривать с Управлением безопасности буду я. Помогут они или нет, как быстро поедут — решать мне. Я лишь надеюсь, что похитители окажутся ребятами крутыми. Пусть бы они и второго брата прихлопнули вместе с первым... Ха-ха-ха!

— А если матушка узнает?..

— А чего мне бояться? Наплету что-нибудь: заблудились, не успели, адрес перепутали... Когда у неё останется единственный сын, даже если она обо всём догадается — что она сделает? Ей всё равно придётся смириться и отдать всю семью Лу в мои руки.

— Ну и негодяй же ты! — рассмеялась Цай Я, шутливо стукнув мужа кулачком в грудь.

— Ха-ха! Разве не за это ты меня любишь?

Тем временем в покоях второй ветви семьи Лу воцарилась иная атмосфера. Лу Чэн возвращался к себе с лицом, полным глубокой скорби и тревоги, но стоило ему плотно закрыть за собой дверь спальни, как маска сострадания мгновенно слетела, обнажив хищный, злобный оскал.

Ю Вэньцин, его супруга, по одному взгляду поняла: назревает нечто серьёзное.

— Ну как? На что матушка тебя благословила?

Лу Чэн схватил со стола чашу с водой и осушил её залпом. Куда делись манеры благородного мужа!

— Этот паршивец Лу Шан посмел открыто мне перечить! Пришлось разыграть благородство перед матушкой: я еду везти выкуп, а этот гад якобы спешит за подмогой.

Ю Вэньцзин на секунду задумалась.

— Твой третий братец — та ещё гнида, из тех, кто за пазухой змей держит. Смерти старшего он ждёт не дожждётся. Не верю я, что он действительно бросится спасать тебя и Лу Шэна. Наверняка подстроит ловушку.

— Хм, — процедил Лу Чэн, и его взгляд заледенел. — Именно поэтому мы подготовим свой ответный ход.

— Что ты задумал?

— Найми верных людей. Пусть они инсценируют моё похищение прямо по дороге к выкупу. Главное — чистота исполнения. Если матушка прознает, нам несдобровать. О наследстве тогда и мечтать не придётся.

— Поняла, сделаю... — Ю Вэньцзин уже шагнула к выходу, но внезапно замерла и обернулась. В её глазах вспыхнул зловещий огонёк. — Постой. Если уж идти до конца, зачем мелочиться? Давай отдадим эти деньги похитителям Лу Шэна, но с одним условием... Пусть они убьют его! Оформим как несчастный случай при передаче выкупа.

У Лу Чэна бешено забилося сердце:

— Ты предлагаешь мне... братоубийство?

— Очнись, муж мой! — горячо зашептала она, подходя ближе. — Из всех троих матушка души не чаёт именно в старшем. Ради него она даже пошла против приличий, сосватав ему мужчину-супруга! И по способностям Лу Шэн обходит вас обоих. Если он вернётся живым, нам не видать власти в семье как своих ушей. Настоящий мужчина должен быть безжалостен. К тому же, думаешь, третья ветвь сидит сложа руки? Они наверняка плетут свои интриги!

Эти слова заставили Лу Чэна призадуматься. Его глаза превратились в узкие щёлки.

— Твоя правда. Победителей не судят, а проигравший теряет всё. Место главы семьи Лу должно принадлежать мне.

Ю Вэньцзин хищно улыбнулась:

— Вот и отлично. Я немедленно займусь наёмниками.

— Иди, — глухо отозвался Лу Чэн.

Поистине, безжалостность — удел сильных!

— Кха-кха... кха-кха...

Хриплый, надрывный кашель вырвал Лу Шэна из забытья. Он с трудом приоткрыл веки, но вместо привычного шёлкового балдахина над кроватью увидел лишь серый, покрытый паутиной потолок. Голова раскалывалась. Стоило ему повернуться, как реальность обожгла сознание: это не домашняя спальня. Память урывками вернула события прошедшего дня — их с Се Нанем похитили по пути домой.

«Се Нань!»

При мысли о муже сердце Лу Шэна ухнуло в бездну. Се Нань только-только оправился от тяжёлого недуга, а теперь его держат в этом сыром, промозглом склепе. Здесь недолго и чахотку подхватить. Чего добиваются эти ублюдки? Если им нужны деньги — договориться можно обо всём, лишь бы не пролилась кровь.

Повернув голову, Лу Шэн увидел лежащего на полу Се Наня. Тот скорчился у его ног.

— Се Нань... Се Нань, очнись, — негромко позвал он.

Се Нань медленно открыл глаза, издав тихий стон. Но этот тихий разговор тут же привлёк внимание карауливших у входа похитителей. Тяжёлые шаги загремели по каменным плитам.

— О, глядите-ка, наш благородный молодой господин соизволил очнуться! — раздался глумливый голос.

Лу Шэн нахмурился, сиюсь разглядеть говорившего в полумраке:

— Вы знаете, кто я?

— А то как же! Стал бы я марать руки о безродную шваль? Мы прекрасно знаем, что перед нами — старший наследник богатейшей семьи Лу из Цзяньнани. Ну и про твоего ненаглядного... мужчину-супруга, хе-хе, тоже наслышаны. Известная птица.

Се Нань стиснул зубы. То, что бандиты опознали Лу Шэна, неудивительно — старший молодой господин постоянно на виду, его лицо знает весь город. Но откуда им знать о нём, Се Нане? С тех пор как его сознание перенеслось в это тело, он почти не покидал стен поместья Лу. Да и во время редких вылазок никто не мог соотнести его с зятем богатейшего семейства. Если только...

«Сяо Лушань!»

— Какие у вас отношения с Сяо Лушанем? — прямо спросил Се Нань, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Услышав это имя, Лу Шэн сопоставил факты.

— Верно. Настолько хорошо знать лицо моего супруга могли немногие. Только семейство Сяо.

— Ха-ха-ха! А твой муженёк неглуп! — заржал бандит. — Всё в точку. Нас действительно нанял человек из рода Сяо. Про твоего Сяо Лушаня я слыхом не слыхивал, а вот нанимателя зовут Сяо Чэнли. На него и обижайтесь. Этот старый козёл проиграл в карты всё до нитки, приполз к вам за деньгами, а вы его вышвырнули. Вот нам и пришлось взять вас в оборот, чтобы семья Лу сама принесла выкуп на блюдечке! Ха-ха-ха!

— Сяо Чэнли?.. — Се Нань растерянно нахмурился — он впервые слышал это имя.

— Сяо Чэнли — отец Сяо Лушаня, — сквозь зубы пояснил Лу Шэн. — Конченный картёжник и пьяница... Скотина!

Стоило Лу Шэну упомянуть этого ублюдка, как тот лёгкой на помине тенью выскользнул из темноты. На лице Сяо Чэнли застыла мерзкая, трусливая ухмылка. Глядя на связанных пленников, он, похоже, только сейчас начал осознавать масштаб совершённой глупости. Колени его мелко дрожали от страха перед гневом семьи Лу, но ужас перед хозяевами игорного дома, обещавшими отрезать ему уши за долги, пересиливал всё остальное. Он испуганно метался из угла в угол, ожидая, когда придут деньги.

— Скажи-ка, господин Лу, каков он на вкус — этот твой парень в качестве мужа-супруга? — вдруг спросил главарь, жадно и сально уставившись на Се Наня.

— А ну держи лапы при себе! — взревел Лу Шэн, заметив этот плотоядный оскал. В нём закипела первобытная ярость, он готов был зубами перегрызть глотку мерзавцу, но верёвки туго стягивали запястья. — Тебе нужны деньги! Тронь его хоть пальцем, и клянусь, ты не получишь ни единого медного юаня!

Се Нань тоже почувствовал, как от похотливого взгляда бандита по коже пополз липкий холод. Когда шершавая, грязная ладонь скользнула по его плечу, он рванулся всем телом и выплюнул:

— Пошёл вон, тварь!

— Ах ты сучий потрох! Смеешь мне указывать? Обычная подстилка для богачей! — взбесился разбойник и с размаху влепил Се Наню пощёчину.

Звонкий удар эхом разнёсся по подземелью. От сильного удара Се Нань повалился на холодные плиты, в голове неистово зазвенело, а перед глазами поплыли багровые круги.

Лу Шэн ещё никогда в жизни не испытывал подобного бешенства. Вид избитого, беззащитного Се Наня перевернул всё в его душе, затопив разум обжигающей ненавистью. Грудь его тяжело ходила ходуном. Внешне он казался застывшим изваянием с плотно сжатыми губами, но за спиной его пальцы работали с бешеной силой. Грубая пеньковая верёвка нещадно драла кожу, окрашиваясь багровым, но Лу Шэн словно не чувствовал боли. Он упорно, миллиметр за миллиметром, ослаблял узел, стремясь вырвать ладони из плена.

— Эй, хорош развлекаться! Кажется, из поместья Лу приехали. Пошли скорее! — раздался крик из коридора.

Головорез, уже замахнувшийся для нового удара, выругался и нехотя опустил руку. Снаружи доносился шум — неужели выкуп уже здесь? Сяо Чэнли, услышав о деньгах, подпрыгнул на месте и запетлял следом за бандитами, точно голодный пёс. В его тупой башке крутилась лишь одна мысль: его никчёмная шкура спасена, долг закроют.

Как только шаги стихли, лицо Лу Шэна исказилось от предельного напряжения. Сдавленно рыкнув, он рванул запястья в разные стороны — окровавленные пальцы выскользнули из ослабших петель. Кожа на запястьях была содрана до мяса, по рукам струилась тёплая кровь, но он даже не поморщился.

Он мгновенно бросился к Се Наню, торопливо развязывая путы на его руках и ногах, после чего освободил собственные лодыжки.

Се Нань, приподнявшись, с ужасом уставился на ободранные руки мужа:

— Твои руки... Боже...

— Потом. Сначала выберемся отсюда, — оборвал его Лу Шэн.

Он крепко сжал ладонь Се Наня и, стараясь не производить ни звука, двинулся к выходу. Се Нань шёл следом, глядя на их переплетённые пальцы, и в его душе бушевал ураган противоречивых чувств.

Местом их заточения оказался заброшенный, наполовину разрушенный храм на окраине города. Похитители, будучи обычными дилетантами, совершили классическую ошибку: решив, что связали жертв намертво, они даже не оставили часового у дверей, бросив все силы на встречу с курьером.

Главный зал святилища отделяла от внутренних помещений полуобвалившаяся каменная перегородка. Пригнувшись, Лу Шэн и Се Нань подкрались ближе, укрывшись в густых тенях.

Впереди, у самого входа, бандиты вели переговоры с посланником.

— Здесь ровно десять тысяч больших океанских серебряных долларов. Чек подлинный, можете проверить, — раздался незнакомый, холодный мужской голос.

Лу Шэн насторожился. Ему обещали, что выкуп привезёт кто-то из братьев, но этот голос определённо не принадлежал ни Лу Чэну, ни Лу Шану.

— Погоди-ка. Ты не из семьи Лу. Кто ты такой? — главарь банды тоже почуял неладное. В послании чётко оговаривалось присутствие молодых господ Лу, но перед ними стоял совершенно посторонний человек.

— Моё имя тебе знать необязательно, — хладнокровно парировал незнакомец. — Важно лишь одно: хочешь ли ты спокойно уйти с этими деньгами?

— К чему ты клонишь? — буркнул похититель.

— Всё предельно просто. Нужно сделать вот так...

Послышался характерный, ледящий душу щелчок взводимого затвора. Не видя самого жеста, беглецы мгновенно поняли, что происходит.

Сердце Лу Шэна пропустило удар. Сделка оказалась ловушкой, и их пришли убирать. Не теряя ни секунды, он рванул Се Наня назад, вглубь храмовых руин.

— Тихо! Что там за шорох? Чёрт, упустили! Они сбежали! — донёсся яростный вопль сзади.

— Живее, за ними!

— Мать вашу, пристрелите их! Кончите обоих, тогда деньги наши!

— Лови их!

Разрушенный храм обступал дикий, заросший бурьяном косогор. Не зная дороги, спотыкаясь о скрытые в траве камни и ломая кусты, беглецы неслись вперёд, гонимые лишь инстинктом выживания.

Грохнул выстрел. Следом ещё один. Пули со свистом срезали сухие ветки над их головами.

— У них оружие! — задыхаясь, крикнул Се Нань.

Лу Шэн тащил его за собой с искажённым от ярости лицом:

— Если кто-то решил окончательно со мной покончить, глупо было бы не взять стволы!

— Кто-то из твоих близких?! — опешил Се Нань.

— Разве ты сам не слышал, что творилось в храме? Заказчик — из нашей семьи. Моя смерть выгодна только им.

— Твои братья?.. Лу Чэн или Лу Шан?

— Ха-ха... Братья! — горько усмехнулся Лу Шэн. — Самые что ни на есть родные!

Подошвы с сухим шуршанием проехали по осыпающемуся грунту. Резкая остановка. Земля ушла из-под ног, увлекая за собой мелкие камешки, которые сгнули в серой бездне без единого звука. Они застыли у самого края. Впереди зияла пропасть, укутанная рваными клочьями тумана. Дна видно не было.

— Ну что, добегались, крысеныши? — донёсся сзади торжествующий, безумный крик. — Отправляйтесь на тот свет!

Сухой щелчок выстрела разорвал лесную тишину. Время словно замедлило свой ход. Лу Шэн беспомощно смотрел, как в это роковое мгновение Се Нань резко развернулся, закрывая его своим телом. Глухой звук удара. Пуля с хрустом вошла в плоть. Горячая кровь брызнула вверх, окропив лицо Лу Шэна багровыми каплями.

Сила удара швырнула Се Наня назад, увлекая за собой державшего его за руку Лу Шэна. Потеряв равновесие, оба покатались в бездонную, ревущую ветром бездну.

<http://bllate.org/book/20305/2132627>